

— Северус... прошу тебя, присмотри за Тио.

— Дамблдор, вы что, считаете меня трехговым псом? По-вашему, я могу заниматься этим, этим, этим, а потом еще и тем в придачу?

— Прошу тебя...

— Нет!!!

— Его способность подстрекать окружающих ничуть не уступает той, что была у...

— Дамблдор, я не заметил за ним никаких попыток к подстрекательству. Будь у него такой талант, он бы не держался особняком все годы учебы!

— Северус... он проявляет к Гарри слишком много внимания... Подумай о его отношениях с Лили и Джеймсом...

— ...

Свалившаяся на плечи профессора дополнительная ноша заставила старую летучую мышь помрачнеть еще сильнее.

А вот Чжоу Тяо, спавший в пустой комнате на самой верхушке башни, чувствовал себя как нельзя лучше.

Особенно приятно ему стало, когда он, спрыгнув вниз и планируя в воздухе, пролетел мимо Снегга и увидел глубоко в его душе смесь усталости и упрямства.

Чжоу Тяо расплылся в улыбке, продемонстрировав белоснежные зубы, которые могли бы посоперничать с улыбкой Локхарта, помахал Снеггу рукой и, резко спикировав вниз, запрыгнул в коридор.

Снегг нахмурился.

...Надо же, какой истинный гриффиндорец — вечно ищет способ покрасоваться. Почему нельзя снимать баллы с выпускников?

Это сожаление достигло своего апогея, когда он обнаружил, что Чжоу Тяо направился напрямиком к Гарри.

Снегг увидел, как они сидят на траве у теплиц, плечом к плечу, и выглядят весьма близкими друзьями.

Он одарил их холодной усмешкой и, сложив руки на груди, принялся наблюдать.

Внимание, которое Чжоу Тяо уделял Гарри, определенно выходило за рамки нормального.

Чжоу Тяо обернулся, заметил вдалеке черную мантию, а затем снова повернулся к Гарри, чтобы вместе смотреть на перебинтованную Дракучую иву.

Бедное дерево — летающий автомобиль сломал ему немало веток.

Гарри подводил итог:

— ...Получается, мой папа тоже был мерзавцем. Дядя, я приношу вам извинения от его лица.

— Нет-нет, малыш, тебе не нужно извиняться. Он не сильно на меня повлиял, к тому же Лили уже проучила его. А твой отец... его нельзя назвать мерзавцем. Просто в молодости он был слишком горяч и заносчив, но ради твоей матери сильно изменился. Должен сказать, если бы он повзрослел раньше — например, если бы еще при первой встрече с Лили и Снеггом в поезде вел себя с таким же достоинством и сдержанностью, как после шестого курса, — возможно, профессор Снегг мог бы стать твоим крестным.

Чжоу Тяо рассказал эту неудачную шутку, и они с Гарри одновременно поежились.

Гарри записал эту шутку на обороте своего блокнота.

Блокнот когда-то принадлежал Лили, но она не исписала его до конца. Чжоу Тяо пользовался им год, и сейчас в нем еще оставались чистые страницы — он считал, что Гарри должен заполнить их.

Впрочем, то, что записная книжка 1972 года до сих пор в ходу, само по себе не предвещало ничего хорошего. Это означало, что мир — или, по крайней мере, эта школа — за двадцать лет ничуть не изменился. Знания не развивались и не трансформировались.

Ц-ц-ц, какая успокаивающая косность.

Чжоу Тяо спросил:

— Ну что, ты до сих пор боишься профессора Снегга?

Гарри ответил твердо и решительно:

— Боюсь.

Даже зная, что Снегг не причинит ему вреда, даже зная, что его неприязнь проистекает из многолетней вражды с отцом, даже зная, что тот был лучшим другом матери... одного лишь представления о выражении лица и взгляде профессора хватало, чтобы Гарри снова начинал дрожать.

— Ладно. — Чжоу Тяо потрепал Гарри по голове. — Если он снова будет смотреть на тебя волком, просто вытаращи глаза и смотри прямо на него. Гарантирую, он сбежит, поджав хвост.

Гарри хихикнул:

— Да, я знаю. Потому что у меня мамины глаза.

Чжоу Тяо кивнул:

— Это уникальный секретный прием, доступный только тебе, Гарри. Научись пользоваться им как следует.

Едва он успел договорить, как неподалеку раздался голос Снегга:

— Мистер Тио, вы не являетесь профессором Хогвартса, и если вы продолжите внушать студентам подобные неуместные вещи...

Голос приближался. Чжоу Тяо потянул Гарри за собой, заставляя встать. Гарри набрался

смелости и посмотрел прямо в лицо молодому профессору.

Тот, впрочем, тут же схватил его за плечо и оттолкнул за спину:

— Видимо, знаменитому Поттеру больше не нужно учиться, раз у него уйма свободного времени на болтовню с посторонними. В таком случае, могу ли я рассчитывать на то, что ваше эссе по зельям достигнет длины в полтора фута?

Гарри с тоской взглянул на Чжоу Тяо, всем своим видом говоря: «Ваш метод совершенно не работает», — и, прижав блокнот к боку, поспешно убежал.

Чжоу Тяо очистил свою вовсе не грязную одежду заклинанием «Чисто», а затем совершенно естественно снова положил руку на плечо Снеггу:

— Расслабься, коллега, это же Хогвартс.

Он почувствовал, как тело Снегга напряглось, но, в отличие от вчерашнего дня, он не стал тряхивать его руку.

Верно говорят: стоит приблизиться к Гарри, и этот человек сам пойдет на контакт.

Снегг сухо ответил:

— Именно потому, что это Хогвартс, прошу вас — уважаемый гость — следить за своими словами и действиями.

— Хорошо. Профессор Снегг, я буду следовать вашим указаниям. М-м, до начала вашего урока еще три часа, если у вас найдется время, не пригласите ли вы меня в свои подземелья на чашку кофе? Кроме вечера, у вас, кажется, только сегодня утром есть свободное окно.

Снегг не возразил, молчаливо соглашаясь. Резким движением он вырвался из-под руки Чжоу Тяо и зашагал в сторону подземелий.

Подземелье.

Домашний эльф принес ароматный кофе.

Чжоу Тяо принялся усердно сыпать туда сахар, положив его раза в два больше, чем мог вынести Снегг. На мгновение профессору почудился один старый чудака из кабинета директора.

Помешивая напиток, Чжоу Тяо сказал:

— Обычно я не пью настолько сладкое. Но кофе слишком горький. Возможно, директор Дамблдор тоже считает, что некоторые вещи в этом мире слишком горькие.

Снегг с раздражением взял горячий какао:

— Тио, я думал, вы приехали в Хогвартс, чтобы обсудить с Дамблдором рабочие вопросы.

Так почему же ты так настойчиво лез к Гарри?

Чжоу Тяо с улыбкой пригубил кофе, от которого пахло сливками, и ответил:

— Дело довольно серьезное, боюсь, директор Дамблдор не сможет принять решение в одночасье. Нам нужно дать ему время.

— Это тебе нужно время, а не нам.

— Окей, мне, мне, не включая тебя.

Чжоу Тяо достал из портфеля огромный черный лакированный ящик, открыл его и поставил перед Снеггом:

— Подарок с моей родины. Могу поручиться, что таких ингредиентов в Британии точно нет. Например, вот чешуя Биси, а вот рог Чаофэна...

Чжоу Тяо принялся быстро объяснять ему, что это за магические существа из Китая — многие из них были мифическими, и он изрядно приукрашивал их свойства.

Однако в ящике, в бумажных пакетах и стеклянных флаконах, лежали самые разные ингредиенты, от которых исходила таинственная, необычная сила. Снегг был вынужден признать, что они его действительно заинтересовали.

Чжоу Тяо с удовлетворением наблюдал, как тот пытается скрыть свой неподдельный интерес к аптечке. Эти ингредиенты были из его личных запасов, и в критический момент он планировал использовать их, чтобы подкупить кого-то в Министерстве магии или представителей знати. Всю прошлую ночь он перебирал свои запасы, чтобы собрать этот набор специально для него.

Снегг захлопнул крышку ящика, его голос стал сухим и напряженным:

— Даже если бы вы подарили мне дракона, это не значит, что я могу что-то обещать.

Чжоу Тяо развел руками:

— Раз я отдал их вам, значит, они ваши. Это всего лишь подарок из дальних стран, не стоит придавать ему значения.

Снегг выдавил из себя усмешку. Натянув перчатки, защищающие от магических колебаний, он наугад вытащил один из флаконов. В нем лежали черные чешуйки, от которых исходила такая мощная магия воды, что она вот-вот должна была обрести физическую форму. Можно было лишь догадываться, какая сила была в них сконцентрирована.

— Аналогичные материалы, например, кровь громовой птицы, и близко не обладают такой подавляющей магией. Вы знаете, сколько стоит флакон крови громовой птицы?

Чжоу Тяо снова отпил кофе:

— Если уж измерять все золотыми галлеонами, то все, что здесь лежит — бесценно. Профессор Снегг, я пытаюсь вас задобрить. Неужели вы этого не видите?